

В диссертационный совет 77.2.001.01,
созданный на базе ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева»,

125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Максима Игоревича Щеглова на тему «Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Обеспечение эффективности деятельности следователя, в том числе связанной с уровнем его процессуальной самостоятельности и служебной ответственности, во многом определяется его взаимоотношениями с ведомственным руководителем и прокурором, а также с контролирующим предварительное расследование по уголовному делу судом. Действительно, «работа следователя на досудебном производстве связана с ограничением конституционных прав и свобод граждан, интересов общества и государства. Именно поэтому такая самостоятельность следователя при принятии им наиболее важных процессуальных решений оберегается целым комплексом возможностей со стороны руководителя следственного органа, прокуратуры и суда. Такой контроль призван устранить возможный произвол от лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство» (О. Н. Маркелова). Иными словами, сложная специфика деятельности следователя в ходе досудебного производства требует контроля и надзора за ее законностью и соблюдением принципов уголовного судопроизводства, чему служат ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль, направленные в первую очередь на защиту прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

С другой стороны, механизм взаимоотношения следователя с субъектами, выполняющими контрольно-надзорные функции за законностью досудебного производства по уголовным делам со всей очевидностью остается одной из самых противоречивых и постоянно «высокотемпературных» сфер современной организации предварительного следствия. В связи с этим вопросы поиска

оптимального баланса возможностей судебного контроля, прокурорского надзора и процессуального ведомственного контроля не теряют своей актуальности и требуют перманентного внимания со стороны процессуальной науки.

По крайней мере научная дискуссия последних лет развивается вокруг решения трех ключевых вопросов: 1) необходимо ли вернуть следственную систему к состоянию 2007 г., то есть реанимировать прежние отношения следователя с прокурором и руководителем следственного органа? 2) как определить разумный баланс возможностей участников реализации контрольно-надзорной функции в сфере уголовного досудебного производства; 3) нуждается ли в корректировке доля судебного контроля и прокурорского надзора в их соотношении.

В связи с этим следует согласиться с выводами соискателя, что «модель уголовно-процессуальных отношений в сфере осуществления контроля и надзора на предварительном следствии отличается многоплановостью, комплексностью, требует основательного изучения и возможной редукции. Сферы судебного, процессуального контроля и надзора пересекаются друг с другом... Наличие рассогласованности между институтами судебного контроля, процессуального контроля и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия не способствует сокращению сроков расследования и эффективному расходованию ресурсов следствия, прокуратуры и суда», что «подчеркивает актуальность и важность изучения уголовно-процессуальных отношений между следователем, прокурором и судом при осуществлении прокурорского надзора и судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса и в первую очередь на предварительном следствии, на которой следователь обладает большим объемом полномочий, в том числе по ограничению конституционных прав граждан» (с. 4 автореферата), что в полной мере определяет *актуальность представленного исследования.*

Оценка содержания автореферата диссертации Максима Игоревича Щеглова в полной мере позволяет сделать вывод, что *научная новизна положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации,* определяется *оригинальной авторской позицией* решения ряда теоретических и прикладных проблем современного отечественного уголовного судопроизводства и, в частности вопросов соотношения прокурорского надзора и судебного контроля.

Достоверность, обоснованность и убедительная аргументация научных положений, выводов, оценок и рекомендаций проведенного М. И. Щегловым исследования, в полной мере определяются *логикой и рациональностью* мыслительных конструкций, полученных аналитических продуктов, научных споров и дискуссий, изложенных в тексте диссертации, убедительностью и достаточной аргументацией выводов и предложений, которые подтверждаются классическими позициями научных школ, отдельных ученых и специалистов в области уголовного судопроизводства, прокурорского надзора и судебного права.

Данные характеристики работы, судя по автореферату, также полностью подтверждается анализом использованных автором методик, внушительным теоретическим и нормативным материалом и предложенной автором эмпирической базой. Автором изучен и успешно использован широкий круг нормативных источников, научной и специальной литературы, материалов диссертационных исследований, научно-практических форумов, судебной и прокурорско-следственной практики.

При этом *самобытность данной работы* проявляется также рядом довольно неординарных авторских теоретических шагов. Соискателем использован комплексный межотраслевой подход в изучении общих условий предварительного расследования и предметной области судебного контроля, проведен системный анализ широкого спектра теоретических и правовых вопросов, касающихся форм и полномочий прокурорского надзора во взаимосвязи с судебным контролем.

Так, заметно *отличаются оригинальностью и в силу предложенной аргументации являются убедительными суждения и оценки* проведенного сравнительного изучения эволюции представлений о предварительном следствии в отечественной и зарубежной юриспруденции, что позволило автору сформулировать признаки современной модели, отвечающей национальным интересам. *Научно обоснована* авторская модель взаимодействия органов прокуратуры, суда и следствия в процессе реализации функций прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии.

Вполне очевиден вклад в высокую оценку представленной научной работы *правильного выбора методологического инструментария, репрезентативности собранного в ходе исследования эмпирического материала, тщательного отбора*

нормативных правовых актов. *Методологической основой диссертации* выступают категории и принципы диалектики, применение которых позволило оценивать различные правовые институты (судебного, процессуального контроля и прокурорского надзора) в их взаимодействии, выявляя и устраняя противоречия между ними. В ходе исследования применялись общенаучные методы (системный и структурно-функциональный, анализа и синтеза, включенного наблюдения) и частнонаучные методы познания (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, правового моделирования), а также методы социологического исследования (анкетный опрос и анализ статистических данных).

Содержание автореферата позволяет также сделать вывод, что *цель диссертационного исследования в полной мере достигнута, а поставленные задачи решены.*

Теоретическая значимость диссертационного исследования вполне очевидна и определяется наличием в работе авторской концепцией решения актуальных проблем российского уголовного процесса, потенциальных направлений и способов повышения его эффективности, а также развитию теоретических основ уголовно-процессуального права и созданию базы для последующих научных исследований в этой сфере.

Диссертация М. И. Щеглова имеет также большое *практическое значение*, что определяется обоснованными предложениями о внесении изменений в действующее законодательство, подготовленных диссертантом и вытекающих из содержательной части диссертации, а также выводом об использовании ее результатов в аналитической и преподавательской деятельности.

Таким образом, *судя по автореферату*, диссертация М. И. Щеглова *содержит совокупность новых научных результатов, имеющих внутреннее единство, вкупе свидетельствующих о завершенности работы, ее самостоятельности и личном вкладе автора в уголовно-процессуальную науку.* Работа написана хорошим литературным и научным языком, выдержана стилистически, ее оформление и внутреннее содержание *полностью отвечает требованиям, предъявляемым к научным работам подобного рода.*

Вместе с тем, как любой фундаментальный научный труд, охватывающий обширный круг злободневных проблем теории и практики уголовного

судопроизводства, представленное диссертационное исследование не осталось свободным от отдельных дискуссионных положений, требующих дополнительной аргументации авторских выводов, некоторых дополнений и уточнений. Так, считаем уместным поставить перед соискателем ряд вопросов, вытекающих из содержания представленной работы.

1. Больше 25 лет назад автор данного отзыва сделал вывод, что «следователь, какой бы мундир он ни носил, это не столько лицо, назначенное в установленном законом порядке на должность определенного ведомства, сколько единый (вневедомственный) субъект уголовного процесса, наделенный исключительным правом производства предварительного следствия в пределах своей компетенции. По крайней мере, так должна реализовываться данная идея законодателя». Иными словами, следователь – это государственный орган в одном лице.

Вместе с тем в современной науке уголовного судопроизводства появилась позиция обратного толка, согласно которой органом предварительного следствия в настоящее время выступает «следователь + руководитель следственного органа», что свидетельствует о «возрождении в российском уголовном процессе коллегиальности предварительного следствия» (И. С. Дикарев) или «органом расследования, обладающим полноценной процессуальной самостоятельностью, в системе сложившихся правоотношений является следственный орган в лице следователя и его руководителя» (А. О. Бекетов), что служит оправданием для ослабления процессуальной самостоятельности следователя, так как она полностью переходит следственному органу, сформированному из тандема следователя и его процессуального руководителя.

Вопрос: Какова позиция соискателя в отношении новой концепции определения понятия и процессуальной самостоятельности органа предварительного следствия?

2. Представляется, что модель, институт и функция судебного контроля за законностью уголовного досудебного производства в современном уголовном процессе сформировались и состоялись в полной мере, но требуют дальнейшего пристального внимания со стороны государства и юридической науки, в первую очередь в плане совершенствования механизма соотношения его с прокурорским надзором и ведомственным процессуальным контролем.

Вместе с тем ряд экспертов, в частности В. М. Быков, утверждая, что сами по себе судебные процедуры далеко не всегда способствуют быстрому восстановлению нарушенного права, выступает за усиление прокурорского надзора, так как прокурор, по его мнению, способен более оперативно решить проблемные вопросы в ходе предварительного расследования.

Более того, сейчас широко обсуждается проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов». В том числе поправки касаются вопросов совершенствования порядка санкционирования отдельных процессуальных и следственных действий с передачей некоторых полномочий от судов органам прокуратуры. Согласно законопроекту 13 из 18 процессуальных действий и решений переданы для санкционирования из сферы судебного контроля прокурору. Фактически судебное санкционирование сохраняется лишь для решения о заключении под стражу.

Соответственно вопрос соискателю: Есть ли будущее у данной тенденции в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации?

3. Как известно, в режиме действия УПК РСФСР прокурор выполнял *одновременно* ряд функций: поддерживал обвинение (уголовное преследование) и осуществлял прокурорский надзор за законностью уголовно-процессуальной деятельности. Но при этом прокурор оставался руководителем прокуратуры как государственной структуры, полностью подчиненной ведомственным показателем. По понятной причине все три функции вступали порой в определенные противоречия друг с другом, что соответственно препятствовало прокурору оставаться предельно объективным.

Вопрос: Изменилась ли приведенная ситуация после «революции 2007 г.», когда на месте прокурора в этой схеме оказался руководитель следственного органа?

Представляется, что ответы соискателя на поставленные в отзыве вопросы только украсят научную полемику и повысят уровень актуальности, новизны и оригинальности результатов представленного исследования.

Исходя из оценки автореферата диссертация Максима Игоревича Щеглова

на тему «Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны оригинальные теоретические положения, в которых содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории и практики уголовного судопроизводства, а также соответствует требованиям пунктов 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 30 июля 2014 г., 21 апреля, 2 августа 2016 г., 29 мая, 28 августа 2017 г., 1 октября 2018 г., 20 марта, 11 сентября 2021 г., 26 сентября 2022 г., 26 января, 18 марта, 26 октября 2023 г., 25 января, 16 октября 2024 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Профессор кафедры уголовного права
и процесса ЧОУ ВО «Сибирский юридический
университет», доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

Деришев Юрий Владимирович

20.01.2025

гор. Омск-644043, ул. Волочаевская, 9-в кв. 145

E-mail: derishev.omsk@mail.ru

тел. +7 913 964 05 20

Адрес организации:

гор. Омск-64010, ул. Короленко, 12

Частное образовательное учреждение высшего

образования «Сибирский юридический университет» (СибЮУ)

Факс: 8 (3812) 37-22-45; E-mail: univer@siblu.ru

Юришес Деришев Юрий Владимирович
удостоверен Демонстрацией Е.Г. Захарова

